

УДК 347.412.2:347.672

УСЛОВНОЕ ЗАВЕЩАНИЕ КАК ВИД СДЕЛКИ, СОВЕРШЕННОЙ ПОД УСЛОВИЕМ

© 2019 г.

И.А. Митрофанова

Российская академия народного хозяйства и государственной службы
при Президенте РФ, Волгоград

advance100@inbox.ru

Поступила в редакцию 06.08.2018

Исследуется институт условного завещания, его сущность, особенности, проблемы законодательного регулирования. Методологическую основу исследования составляют диалектический метод познания, предполагающий всесторонность, объективность и взаимосвязанность исследуемых явлений; общенаучные методы познания (анализ, синтез, гипотеза, аналогия и т.д.); сравнительно-правовой метод. Дается определение термина «условное завещание», доказывается, что данный институт является односторонней сделкой. Анализируются проблемы и последствия совершения завещания как под отлагательным, так и под отменительным условием. Дается качественная характеристика условий, которые могут быть включены в условное завещание. Обосновывается возможность использования данного института на практике в Российской Федерации.

Ключевые слова: завещание, наследство, отлагательное условие, отменительное условие, сделка, совершенная под условием, условное завещание.

Наследование представляет собой один из старейших правовых институтов, который сопровождает любую общественно-экономическую формацию и обеспечивает непрерывность существования частной собственности. Наследственные правоотношения тесно связаны с развитием государства и частной собственности, поэтому с развитием общества развивается и наследственное право.

В настоящее время в Российской Федерации наследование осуществляется по двум основаниям – по закону и по завещанию. Традиционно завещание признается единственным способом распоряжения своим имуществом на случай смерти (хотя это положение некоторыми исследователями ставится под сомнение, так как если гражданин не составляет завещания, значит, желает распорядиться имуществом по закону [1, с. 24]). Поэтому трудно переоценить значение завещания для реализации гражданами своих прав и свобод. В данной работе особый интерес для нас представляет завещание, совершенное под условием (условное завещание), институт которого развит во многих зарубежных странах, однако у нас не применяется ввиду отсутствия прямого указания закона.

Доктринально завещание признается односторонней сделкой. Если отталкиваться от этого утверждения, то логически не возникает проблем для применения положений статьи 157 ГК РФ к завещаниям. Ведь свобода завещания на сегодняшний день ограничивается только обя-

зательной долей в наследстве и некоторыми требованиями, касающимися завещателя (полная дееспособность, составление лично завещателем и недопустимость выражения воли нескольких граждан). Однако в юридической литературе высказываются сомнения по этому поводу. В частности, А.Г. Сараев ставит под сомнение квалификацию завещания как односторонней сделки. Его выводы основаны на том, что завещание «после его совершения не обретает немедленно юридической силы, так как само по себе не может повлечь правовые последствия» [1, с. 27]. По мнению автора, односторонняя сделка должна сразу же после заключения повлечь последствия, то есть создать права и обязанности. Кроме этого, А.Г. Сараев считает, что нельзя говорить о том, что с момента совершения завещания наследодатель и лица, указанные в завещании, становятся носителями прав и обязанностей. Добавляется к этому аргумент, что к моменту открытия наследства наследодателя в живых уже нет, соответственно нет одного из участников правоотношения.

Позволим себе не согласиться с данной точкой зрения. Еще О.С. Иоффе писал о том, что специфика односторонней сделки в том, что она порождает «обязательно-правовые последствия не сама по себе, а в сочетании с другими предусмотренными законом юридическими фактами» [2, с. 778]. То есть в основе односторонней сделки лежит сложный юридический состав, и «ментальность» начала действия

односторонней сделки в законе не указана. Касательно завещания таким юридическим фактом является смерть наследодателя. Ст. 153 ГК РФ говорит о *направленности* сделок на установление, изменение или прекращение гражданских прав и обязанностей. Завещание *направлено* на изменение права собственности, переход его к наследникам. Ни о каком моментальном действии в законе не говорится. Совершая завещание, наследодатель как бы создает будущую «обязанность» перехода наследства к тому или иному наследнику. У наследников, указанных в завещании, появляется право на получение наследства (а возможно, и обязанности, связанные с завещательным отказом или возложением) после смерти наследодателя. Поэтому мы противоречий в определении завещания как односторонней сделки не видим.

Соответственно мы не видим логических причин, чтобы исполнение завещания не могло бы ставиться под условие. Более того, законодательных запретов на это нет. Однако нет и специальных норм, регулирующих подобного рода завещания. Поэтому возникает состояние неопределенности. Правовое сознание граждан в нашей стране устроено так, что только прямое указание в законе считается гарантией «безопасности» того или иного правоотношения. Хотя во многих зарубежных странах институт условного завещания успешно функционирует. По нашему мнению, это реализация гражданских прав и свобод граждан в высшей степени.

Что же представляет собой условное завещание? Мы предлагаем следующее общее определение: условное завещание – это односторонняя сделка по распоряжению имуществом на случай смерти наследодателя, где переход права собственности на наследственное имущество к наследникам происходит только при наступлении отлагательного условия, либо право собственности наследников прекращается при наступлении отменительного условия.

Условия в соответствии с Гражданским кодексом РФ делятся на отлагательные и отменительные. Отлагательное условие предполагает начало действия сделки при его наступлении. Соответственно, если завещание составлено под отлагательным условием, то после открытия наследства наследник, во-первых, должен его принять, а во-вторых, дождаться наступления условия. Здесь важными представляются два момента: должно ли условие наступить исключительно после смерти наследодателя и кому принадлежит наследство до наступления условия.

В литературе устоялась точка зрения, согласно которой условие должно наступить после смерти наследодателя. Н.А. Ермолова и

В.П. Камышанский также говорят о том, что если условие разрешится до смерти наследодателя, то оно «не будет отвечать необходимым для него признакам» [3, с. 12]. Однако в п. 1 и п. 2 ст. 157 ГК РФ условием признается обстоятельство, относительно которого неизвестно, наступит оно или нет. Завещание может совершаться в любой момент жизни человека. И, по нашему мнению, не все условия обязательно должны разрешаться после смерти наследодателя. Например, получение наследства поставлено в зависимость от получения внуком наследодателя высшего образования. В момент составления завещания наследодатель с точностью не может знать, наступит ли условие. Любой человек не может с точностью предположить, сколько он проживет, соответственно условие может наступить и раньше смерти наследодателя. Будет ли это основанием признания завещания недействительным? Воля завещателя состояла в том, чтобы побудить наследника к действиям и, в случае успеха, передать ему имущество. Если цель достигнута раньше, чем открылось наследство, то почему же наследник по условному завещанию, фактически выполнив условие, должен этого наследства лишиться? Получается, что воля наследодателя искажается, и в случае признания завещания недействительным наследование будет осуществляться по закону, соответственно его получают наследники первой очереди, куда внуки не входят. То же самое касается условия достижения наследником определенного возраста или изменения семейного положения (подобные условия нередко используются в зарубежном законодательстве). На наш взгляд, логически-правовых препятствий для признания завещания недействительным, если разрешение подобных условий имело место быть до открытия наследства, нет.

Это не значит, что любое отлагательное условие может наступить до открытия наследства. Например, если наследование валютного вклада в банке поставлено под условие достижения валютой определенной отметки, такое условие логично должно наступить после смерти наследодателя. Как мы видим, вопрос того, действительно ли завещание, если отлагательное условие наступило раньше смерти наследодателя, или нужно ли условие соотносить с отрезком времени после открытия наследства, довольно непрост и требует рассмотрения в каждом конкретном случае. Поэтому выходом из этой ситуации нам видится либо указание в завещании на то, что условие **может** наступить раньше открытия наследства и это не влечет недействительности завещания, либо рассмот-

рение судом каждого спорного случая, как это происходит в странах общего права. То есть в каждом конкретном случае судья решает судьбу наследства, опираясь в первую очередь на тот смысл, который наследодатель вкладывал в завещание, дабы не исказить его волю.

Если завещание совершается под отлагательным условием, то после открытия наследства возникает период, в который право на него не переходит к наследникам по завещанию. Наследство находится в «подвешенном состоянии». С одной стороны, наследник принял его, но право собственности оформить не может до наступления условия.

Если дело касается, например, денежных вкладов, то особых проблем в этом «подвешенном» состоянии мы не видим. Если же в состав наследственной массы входят, например, жилое помещение или загородный дом, то они нуждаются в некоем содержании. Например, оплата коммунальных счетов в квартире или поддержание постройки в должном состоянии. Кто должен нести данные расходы? Логично предположить, что наследник по завещанию или исполнитель завещания (душеприказчик). Однако нет стопроцентной вероятности того, что условие, указанное в завещании, наступит. Тогда нет смысла нести дополнительные расходы наследнику, который может это имущество и не получить.

К.П. Победоносцев считал, что до того, как имущество перейдет в собственность к наследникам, оно находится в их временном *владении* (курсив наш. – *Прим. авт.*), причем сам завещатель сознательно сделал их право «неполным и условным», следовательно, наследство в этот период остается частью наследственной массы [4, с. 549].

В контексте российского гражданского права владение традиционно рассматривается «в качестве правомочия (составной части) определенных вещных и обязательственных прав, не имеющего самостоятельного значения» [5, с. 153]. Можно ли признать то состояние, которое возникает с наследственным имуществом до разрешения условия, владением?

Известно, что еще в Древнем Риме владение признавалось полноценным вещным правом. Оно характеризовалось фактическим обладанием вещью и волей обладать вещью как своей. При этом владелец мог от своего имени защищать свое право владения от посягательств в суде. В современном гражданском праве Российской Федерации право владения также подлежит защите (п. 2 ст. 234). Основным признаком владения является то, что оно носит фактический характер. Владение не признается субъ-

ективным правом, оно выражается именно в действиях фактического характера, причем такие действия могут быть односторонними. В случае наследования таким действием будет принятие наследства.

А.Г. Сараев видит противоречие в состоянии владения наследственным имуществом и п. 4 ст. 1152. По мнению автора, после принятия наследства наследник становится собственником имущества [6, с. 26]. Мы не можем согласиться с этим мнением, так как дословно в п. 4 ст. 1152 говорится о том, что «принятое наследство признается *принадлежащим* наследнику со дня открытия наследства...». На наш взгляд, если нет прямого указания на право собственности, то наследство может принадлежать наследникам и на праве владения. Тогда у наследника будет полное право защищать или требовать защиты наследственного имущества (например, произвести опись), однако он не сможет распоряжаться имуществом до наступления условия. А наступление условия уже трансформирует владение в полноценное право собственности. Если наследник владеет имуществом, он может его содержать и заботиться о его сохранности, что логически не противоречит смыслу наследования.

В любом случае наследодатель должен в полной мере понимать все риски, которым он может подвергнуть наследственное имущество в период до наступления условия. Нотариус должен подробно разъяснить наследодателю все возможные последствия совершения завещания под отлагательным условием. По нашему мнению, необходимо законодательное закрепление того, что, если завещание совершается под отлагательным условием, необходимо признать право владения имуществом наследниками до наступления такого условия.

Рассмотрим ситуацию, если завещание совершено под отменительным условием. В этом случае прекращение прав и обязанностей поставлено в зависимость от наступления условия. Соответственно при наступлении условия наследник лишается наследства, которое уже находится в его собственности. На практике при реализации данных правоотношений мы можем столкнуться с некоторыми проблемами.

Во-первых, угрозе подвергается устойчивость гражданского оборота. Если при отлагательном условии у наследников возникает «условное» владение имуществом, которое при наступлении условия трансформируется в полноценное право собственности, то при отменительном условии право собственности возникает сразу. Поэтому наследники могут распоряжаться наследством по своему усмотрению.

Отменительное условие может наступить в любой момент. До его наступления за счет наследства могут быть погашены долги наследодателя, произведены необходимые выплаты. В конце концов, наследники имеют полное право просто потратить его. При наступлении отменительного условия с большой долей вероятности наследственная масса будет уменьшена, и именно в таком объеме ее получают наследники по закону, что будет противоречить их интересам. Нужно полагать, что наличие отменительного условия должно служить ограничением поведения наследников. Но возможна ситуация, когда наследники по условному завещанию могут целенаправленно недобросовестно растратить наследство, чтобы наступление отменительного условия уже никак на них не влияло.

Во-вторых, наступление отлагательного условия выгодно наследникам. Как только данное обстоятельство произойдет, они становятся собственниками наследственного имущества. То есть сами наследники следят за наступлением условия. Если же условие отменительное, то его наступление наследникам невыгодно. Поэтому они могут и не сообщать о его наступлении. Кто, если не наследники, будет следить за наступлением отменительного условия, и возможно ли проследить наступление любого условия, особенно если оно тесно связано с личностью наследника, его поведением и т.п.?

Принимая во внимание данные вопросы, многие исследователи предлагают считать завещания, совершенные под отменительным условием, недействительными [3, с. 13] либо не принимать во внимание отменительное условие и считать сделку недействительной только в части условия, а назначение наследника считать безусловным [7, с. 176]. Такие выводы, конечно, имеют под собой довольно веские основания, однако наталкиваются на противоречие в контексте свободы договора. Ст. 1119 ГК РФ гарантирует свободу завещания. П. 1 ст. 1119 начинается словами: «Завещатель вправе по своему усмотрению завещать имущество...». Не будет ли ограничивать «усмотрение» наследодателя запрет на отменительное условие? К слову, в зарубежном законодательстве отменительное условие не влечет недействительности завещания. Так, например, в Германском Гражданском Уложении в ст. 2075 указывается на ситуацию, при которой условие следует считать отменительным [8]. А.Г. Карапетов указывает на необходимость веских оснований, базирующихся на политико-правовых ценностях, чтобы опровергнуть право сторон свободно определять условия договора [9, с. 103]. По нашему мнению, это утверждение вполне при-

менимо и к односторонней сделке, так как в основе свободы договора лежит гражданская свобода личности. В данной работе мы не осмелимся давать какие-либо рекомендации на этот счет. Однако законодателю при решении данной проблемы (если оно назреет) предстоит серьезно взвесить все за и против.

Учитывая специфический характер наследственных отношений в целом, особое внимание стоит уделить признакам, которыми должно обладать условие, чтобы быть включенным в завещание. Такие признаки условия характерны для любых сделок, совершенных под условием.

Так, условие не должно быть точно определенным, то есть указывать на событие, которое произойдет в любом случае (например, наступление определенного времени года). В этом случае условие становится сроком и сделка перестает быть совершенной под условием. Условие не должно быть невозможным, ведь если оно отлагательное, то права и обязанности никогда не наступят, а если отменительное, то такую сделку можно признавать безусловной.

Условие не должно подвигать человека на противоправные действия, не должно противоречить нормам морали и этики, каким-либо образом ограничивать свободу человека. Причем важным является то, что не само условие не должно противоречить основам правопорядка, морали и т.п., а возможные его последствия. То есть само условие может быть по сути противоправным деянием (например, совершение кражи), но если оно носит отменительный характер, то может, наоборот, воздерживать человека от совершения подобных действий.

Другой вопрос заключается в том, может ли быть условие основано на ограничении личности по признакам пола, расы, национальности, вероисповедания. И.А. Мухаметзарипов приводит примеры того, как в зарубежных странах условия подобного рода признавались действительными [10]. Например, дело *Blathway v. Baron Cowley*, в котором палата лордов признала законной оговорку наследодателя о том, что наследники лишаются имущества в случае перехода в католицизм. Аналогично в деле *University of Victoria v. British Columbia (Ministry of the Attorney General)* Верховный суд Британской Колумбии признал законным завещание, в котором стипендия из сумм наследственного имущества выплачивалась только студентам-католикам [11, с. 99]. По нашему мнению, включение подобных условий в завещание недопустимо. Статья 2 Конституции Российской Федерации признает человека, его права и свободы высшей ценностью. Государство, в том числе и с помощью правовой систе-

мы, обязано защищать, признавать и соблюдать такие права. Поэтому завещания с подобными условиями следует признавать либо недействительными, либо недействительными в части условия, то есть безусловными.

Подводя итог, хотели бы заметить интересный факт. Несмотря на то, что условное завещание прямо не предполагается Гражданским кодексом РФ, в п. 8 Постановления Правительства РФ от 27 мая 2002 г. № 351 «Об утверждении правил совершения завещательных распоряжений правами на денежные средства в банках» содержится правило о том, что завещатель вправе предусмотреть условия выдачи вклада. Почему это правило применяется только в частном случае (касательно выдачи вклада), неясно. Также можно расценить как условия завещательный отказ и завещательное возложение. Ведь без исполнения таких распоряжений наследник не сможет стать собственником наследственного имущества. Особенностью таких распоряжений является то, что выполнение условие практически всецело является выражением воли наследника. Однако это не является фактором признания такого условия недействительным. Уже существование возможности наследодателя сделать подобные распоряжения говорит о том, что завещание может быть совершено под условием и никаких логически-правовых препятствий к этому нет.

Еще одним аргументом того, что завещание может быть совершено под условием, в Российской Федерации является то, что с 1 июня 2019 года вступает в силу Федеральный закон от 19.07.2018 г. № 217-ФЗ «О внесении изменений в статью 256 части первой и часть третью Гражданского кодекса Российской Федерации», в котором, помимо завещания, распорядиться имуществом на случай смерти можно путем заключения наследственного договора. Целью этой работы не является подробное исследование данного института, однако невозможно не заметить, что завещание и наследственный договор выполняют идентичные функции. Причем согласно указанному выше Федеральному закону к наследственному договору применяются правила Кодекса о завещании. Во введенной в Гражданский кодекс ст. 1140.1, посвященной наследственному договору, указывается на то, что «последствия, предусмотренные наследственным договором, могут быть поставлены в зависимость от наступивших ко дню открытия наследства обстоятельств, относительно которых при заключении наследственного договора было неизвестно, наступят они или не наступят, в том числе от обстоятельств, полностью зависящих от воли одной из сторон» [12]. Это явля-

ется еще одним подтверждением того, что для использования условных завещаний на практике логических препятствий нет. Остается только ввести конкретные нормы.

На основании проведенного исследования можем сделать следующие выводы:

- 1) завещание представляет собой одностороннюю сделку;
- 2) условное завещание – это односторонняя сделка по распоряжению имуществом на случай смерти наследодателя, где переход права собственности на наследственное имущество к наследникам происходит только при наступлении отлагательного условия, либо право собственности наследников прекращается при наступлении отменительного условия;
- 3) если отлагательное условие наступило до открытия наследства, это автоматически не влечет недействительности завещания, так как должны оцениваться характер условия и суть волеизъявления наследодателя;
- 4) рационально признать нахождение наследственного имущества во владении наследников до наступления отлагательного условия;
- 5) признание завещания, совершенного под отменительным условием, недействительным не должно вступать в конфликт с принципом свободы договора;
- 6) условие, включенное в завещание, не может нарушать гарантированные Конституцией РФ права и свободы;
- 7) не существует логических и правовых препятствий для использования условного завещания на практике, однако для этого необходимо законодательно закрепить данный институт.

Список литературы

1. Сараев А.Г. О правовой природе завещания // Наследственное право. 2013. № 2. С. 24–28.
2. Иоффе О.С. Обязательственное право. М.: Юридическая литература, 1975. 880 с.
3. Ермолова Н.А., Камышанский В.П. Условные завещания: за и против // Наследственное право. 2011. № 3. С. 11–13.
4. Победоносцев К.П. Курс гражданского права: В 3 т. Т. 2. М.: Статут, 2003. 639 с.
5. Суханов Е.А. Гражданское право: В 4 т. Том 2: Вещное право. Наследственное право. Исключительные права. Личные неимущественные права: Учебник для студентов вузов / Отв. ред. Е.А. Суханов. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Волтерс Клувер, 2008. 496 с.
6. Сараев А.Г. Модель института завещания под условием в РФ (de lege ferenda) // Нотариус. 2015. № 8. С. 22–27.
7. Останина Е.А. Сделки с отлагательным и отменительным условием как основание приобретения

вещного права: Дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2007. 208 с.

8. https://ru.wikisource.org/wiki/Германское_гражданское_уложение/Книга_5/Раздел_3 (дата обращения: 02.08.2018).

9. Карпетов А.Г. Свобода договора и пределы императивности норм гражданского права // Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации. 2009. № 11. С. 100–133.

10. Мухаметзарипов И.А. Институт условного завешания в зарубежных странах в контексте свободы вероисповедания // Доступ из СПС «Консультант-Плюс» (дата обращения: 12.07.2018).

11. Toit F. du. Constitutionalism, Public Policy and Discriminatory Testamentary Bequests – A Good Fit Between Common Law and Civil Law in South Africa's Mixed Jurisdiction? // Tulane European & Civil Law Forum. South Africa's Mixed Jurisdiction. 2012. Vol. 27.

12. Федеральный закон от 19 июля 2018 г. № 217-ФЗ «О внесении изменений в статью 256 части первой и часть третью Гражданского кодекса Российской Федерации» // Информационно-правовой портал ГАРАНТ.РУ [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.garant.ru/hotlaw/federal/1208534/>.

CONDITIONAL WILL AS A TYPE OF A CONDITIONAL TRANSACTION

I.A. Mitrofanova

The article presents the results of a study of the institution of conditional will, its essence, features, and problems of legal regulation. The methodological basis for this study is provided by the dialectic method, which implies the comprehensiveness, objectivity and interconnectedness of the phenomena studied; general scientific methods of cognition (analysis, synthesis, hypothesis, analogy, etc.); the comparative legal method. The author gives a definition of the term «conditional will» and proves that this institution is a unilateral transaction. The problems and consequences of suspensive and resolutive conditions in a conditional will are analyzed. A qualitative characteristic of the conditions that can be included in the conditional will is given. The possibility of using this institution in practice in the Russian Federation is substantiated.

Keywords: will, inheritance, suspensive condition, resolutive condition, conditional transaction, conditional will.

References

1. Saraev A.G. O pravovoj prirode zaveshchaniya // Nasledstvennoe pravo. 2013. № 2. S. 24–28.

2. Ioffe O.S. Obyazatel'stvennoe pravo. M.: Yuridicheskaya literatura, 1975. 880 s.

3. Ermolova N.A., Kamyshanskij V.P. Uslovnyye zaveshchaniya: za i protiv // Nasledstvennoe pravo. 2011. № 3. S. 11–13.

4. Pobedonoscev K.P. Kurs grazhdanskogo prava: V 3 t. T. 2. M.: Statut, 2003. 639 s.

5. Suhanov E.A. Grazhdanskoe pravo: V 4 t. Tom 2: Veshchnoe pravo. Nasledstvennoe pravo. Isklyuchitel'nye prava. Lichnye neimushchestvennye prava: Uchebnik dlya studentov vuzov / Otv. red. E.A. Suhanov. 3-e izd., pere-rab. i dop. M.: Volters Kluver, 2008. 496 s.

6. Saraev A.G. Model' instituta zaveshchaniya pod usloviem v RF (de lege ferenda) // Notarius. 2015. № 8. S. 22–27.

7. Ostanina E.A. Sdelki s otlagatel'nym i otmennitel'nym usloviem kak osnovanie priobreteniya veshchnogo prava: Dis. ... kand. jurid. nauk. Ekaterinburg, 2007. 208 s.

8. https://ru.wikisource.org/wiki/Germanskoe_grazhdanskoe_ulozhenie/Книга_5/Раздел_3 (дата обращения: 02.08.2018).

9. Karapetov A.G. Svoboda dogovora i predely imperativnosti norm grazhdanskogo prava // Vestnik Vysshego Arbitrazhnogo Suda Rossijskoj Federacii. 2009. № 11. S. 100–133.

10. Muhametzaripov I.A. Institut uslovnogo zaveshchaniya v zarubezhnyh stranah v kontekste svobody veroispovedaniya // Dostup iz SPS «Konsul'tantPlyus» (дата обращения: 12.07.2018).

11. Toit F. du. Constitutionalism, Public Policy and Discriminatory Testamentary Bequests – A Good Fit Between Common Law and Civil Law in South Africa's Mixed Jurisdiction? // Tulane European & Civil Law Forum. South Africa's Mixed Jurisdiction. 2012. Vol. 27.

12. Federal'nyj zakon ot 19 iyulya 2018 g. № 217-FZ «O vnesenii izmenenij v stat'yu 256 chasti pervoj i chast' tret'yu Grazhdanskogo kodeksa Rossijskoj Federacii» // Informacionno-pravovoj portal GARANT.RU [Elektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: <http://www.garant.ru/hotlaw/federal/1208534/>.